НА-ГОРА!

№ 2, 2016 г. ● Газета Росуглепрофа ● Мы с вами 26 лет

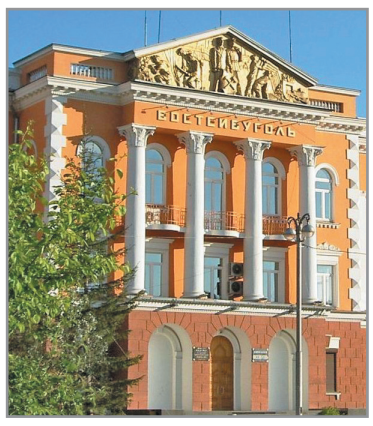
В ЭТОМ НОМЕРЕ:

СТРОИМ НОВЫЕ ШАХТЫ!
СТР. 4

БРОСИЛ КУРИТЬ – ПОЛУЧИ ПОДАРОК

СТР. 5

«ВОСТСИБУГОЛЬ» — ВВЕРХ



СТР. 6

TERRA INCOGNITA ДЛЯ УКРАИНЫ

СТР. 7

Угольная промышленность пойдет по новому пути

Самая простая углехимия — это $C + O_2 = CO_2 +$ тепло. Этим путем мы успешно движемся с конца XIX века. Но фраза Д. И. Менделеева: «Сжигать нефть и уголь — то же, что топить печь ассигнациями», кажется, дошла не только до научных умов, но и до тех, у кого эти ассигнации могут закончиться. Нужен новый путь.

Попробуем перечислить лишь часть тех богатств, которые можно получать от глубокой переработки угля. Из угля — синтез-газ, аммиак (азотные удобрения), кокс (сталь), каменноугольную смолу. Из каменноугольной смолы можно производить толуол, тротил, нафталин, красители, бензол, фенол. Из бензола — анилин и красители, из фенола — пластмассы и красители.

Кузбасские угольные компании до недавнего времени если не открещивались, то воздерживались от того, чтобы вкладывать крупный капитал в инновационные разработки в области углехимии. И аргументы были понятны: нужны существенные инвестиции, рентабельность молодой отрасли не ясна, с экономической точки зрения — это вообще сложная математика. А тут вроде залежи крупнейшего угледобывающего бассейна страны — копай, не хочу. Копаем, уже 216 млн тонн в год. И если целевой сценарий, разработанный ИНЭИ РАН для проекта «Энергетической стратегии России до 2035 года», сохранится, то каждые последующие 10 лет баланс угля будет увеличиваться на 10 млн тонн. Получается, топим жарко, прогорает быстро.

Слезть с сырьевой иглы пока нельзя. «Мы не можем снизить объемы добычи угля, потому что мы в тупике. Уйдем с рынка — его тут же займут конкуренты, у которых логистика проще, ниже транспортные расходы», — высказался замгубернатора Кемеровской области по экономике и региональному развитию Дмитрий Исламов. Но чтобы Кузнецкий бассейн оставался не только угольной базой страны, но и был перспективным регионом, необходимо вводить новые высокопроизводительные угольные предприятия, способные перейти на полную переработку добываемого угля. «Мы видим выход из ситуации в изменении товарной формы угля, — поясняет замгубернатора. — В области проводится целенаправленная политика строительства углеобогатительных фабрик. На сегодняшний день эта цифра достигла уже 72–74%. Следующая ступень — глубокая переработка угля».

На снимке: Председатель Росуглепрофа И.И. Мохначук в президиуме проходившей в Кемерово международной конференции “Перспективы развития углехимии в России: наука, технологии и производства”.

На встрече с журналистами он сообщил, что около 15 тысяч работников угольной отрасли были сокращены за 2014-2015 годы, в этом году ожидается около 8-10 тысяч. По словам профсоюзного лидера, на сокращения повлиял в том числе кризис в угольной отрасли. “Цена на уголь падает, и работодатель идет на оптимизацию, в том числе за счет того, что ряд функций переводит на аутсорсинг”, - пояснил он. Кроме того, Мохначук добавил, что на сокращение штата угольных предприятий влияют и внедряемые новые технологии. “Сокращение, которое произошло, - это, в том числе, за счет (внедрения) новой техники и технологий. Людей, которые обслуживают эту технику, необходимо меньше, - это раз. И второе - в силу сокращения подземной добычи и перехода на открытую”, - пояснил председатель Росуглепрофа. Между тем, по его словам, в этом году профсоюзы не ожидают сокращений в рамках модернизации.

“Мы не предполагали, что в этом году в рамках технологий будет сокращение численности. Может быть, только в результате закрытия предприятий. - пояснил он. - Планируется закрытие порядка 5-6 шахт, в том числе в Кузбассе, Хакасии, в Печорском угольном бассейне, Ростовском угольном бассейне. Это те шахты, которые сегодня работают в минус. Это не старые предприятия. Это те шахты, которые еще вчера работали хорошо, но в силу падения цен на уголь и отсутствия рынка сбыта сегодня перешли в разряд убыточных”.

Как сообщил Мохначук на конференции, трудоустройство уволенных работников с учетом небольшого переобучения возможно и на предприятия углехимии. “Это квалифицированные рабочие, которые готовы дальше работать. Вопрос в том, как использовать эти кадры, в том числе на предприятиях углехимии, которые могут быть созданы”, - сказал председатель Росуглепрофа. По его словам, в России - 56 патентов, связанных с глубокой переработкой, из них 35 - касаются переработки угля и продуктов углепроизводства, но “в конечное производство не внедрен ни один патент”. “Но бизнес не готов вкладывать деньги в доработку технологий”, - добавил Мохначук. По его данным, в настоящее время в угольной отрасли работают 144 тысячи человек, в том числе непосредственно задействованы на добыче угля около 87 тысяч, остальные - на обогатительных фабриках и вспомогательных производствах.

ТАСС

Настроены решительно

Четкую задачу перед угольщиками поставило и Минэнерго РФ: «Современные угольная промышленность — это не только угледобыча, это инновационные перерабатывающие производства, прорывные технологии, опытно-конструкторские, научные разработки, решение экологических и социальных вопросов. Особое внимание на сегодня необходимо уделить максимальным технологическим возможностям для развития производств, потребления продуктов глубокой переработки угля, увеличения экспорта продуктов высоких переделов с высокой добавленной стоимостью». С этого обращения министра энергетики РФ Александра Новака, собственно, и началась международная научно-практическая конференция «Перспективы развития углехимии в России: наука, технологии и производства», состоявшаяся в столице Кузбасса.

В свете последних тенденций на мировых топливно-энергетических рынках и изменений правил игры в угольной промышленности к выработке условий, необходимых для объединения ресурсов власти, бизнеса и науки, способствующих развитию углехимии, участники форума подошли с куда более проявленным интересом. Три дня плотной работы, обсуждения проблем и перспектив развития углехимии собрали представителей Минэнерго России, Федерального агентства научных организаций (ФАНО), Администрации

(Окончание на 2 стр.)

Угольная промышленность пойдет по новому пути

(Окончание. Начало на 1 стр.)

области, объединенного Научного совета РАН по углехимии и более 70-ти предприятий и организаций, работающих в сфере углехимии, весь свет угольной промышленности страны.

Так, чтобы ни у кого не оставалось сомнений в том, что необходимо искать выход из тупикового пути, первый замгубернатора Кемеровской области Максим Макин не стал щадить чувства и подстилать соломку. «По данным Международного энергетического агентства впервые за последние два десятилетия перестал расти спрос на уголь. В 2014 году страны, входящие в ОЭСР, а это 34 страны, уже сократили потребление угля на 47 млн тонн. И это только начало», — заявил он.

«Европа отказалась в пользу возобновляемых источников энергии. Китай, который потребляет половину объема угля, добываемого на всей планете, также отказывается. Власти Пекина заявили, что в рамках борьбы со смогом и улучшения качества воздуха собираются существенно сократить отопление углем. Для этого строится газопровод „Сила Сибири“. Котлы, работающие на угле, собираются заменить электрическими и газовыми.

Если в 2011 году коксующиеся угли продавали по 200–250 $ за тонну, а энергетический уголь стоил 120 $ за тонну, то в декабре 2015 года тонна энергетического угля стоила 56 $, коксующегося — 80 $. Системное падение цены на нефть также цепляет за собой цены на другие энергоносители. Уголь как энергетический актив стал неконкурентоспособным». Так охарактеризовал ситуацию в отрасли первый замгубернатора.

Также Макин отметил, что экспорт угля из Кузбасса экономически не выгоден: «От Кузбасса до морских портов — 4,5 тысячи км. В цене угля для конечных потребителей до 70% составляет логистика и железнодорожные тарифы. Из Кузбасса доставить тонну угля до Нидерландов стоит 40 $, из Австралии — 10 $. Вот и вся конкуренция».

Кузбасс на месте не стоит

Сказать, что Кемеровская область, обладая мощной сырьевой базой, ограничивается только добычей топлива, нельзя. Да, добываем — почти 61% всей добычи угля в России, экспортируем — 75% доли российского угля, обогащаем — 72%. За 17 лет в Кузбассе построены: 21 обогатительная фабрика и 8 обогатительных установок. Сейчас в Кузбассе перерабатывают 154 млн тонн угля. Власти ставят перед угольными компаниями задачу — обогащать весь уголь, который идет на энергетику.

В рамках Федеральной программы, в которой участвуют всего 11 субъектов РФ, с 2008 года работает Кузбасский технопарк. На сегодня в нем собраны более 250 проектов, половина из них относятся к сфере переработки угля и безопасной угледобычи. На базе технопарка сформирован кластер «Комплексная переработка угля и техногенных отходов», в работе которого участвуют угольные компании, действующие углехимические производства, реализуются пилотные проекты. Среди них: создание на базе ООО «Каракан-Инвест» Караканского угольно-энергетического комплекса, где будет реализован цикл по производству коксохимической, химической продукции, электроэнергии и строительных материалов угольной генерации.

Большее внимание стало уделяться развитию фундаментальной науки в углехимии на базе Сибирского отделения РАН. Закуплено новейшее аналитическое оборудование, создан центр коллективного пользования мирового уровня. Инвестиции составили более 250 млн рублей. Значимым событием стало создание в 2015 году на базе Кемеровского научного центра первого Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН. На базе этого центра планируется разработка высокоэффективных и безопасных технологий добычи и переработки угля, углехимии.

«Сейчас кемеровского научного центра нет, институты полностью реорганизованы. Есть Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН. Такой центр в России первый и уникальный. Реформа нашей науки организационно прошла. Теперь задача, в содержательном наполнении этого центра, поиске и подготовке кадров, в утверждении внутренней программы, которая будет касаться научно-исследовательских работ. Поставленные задачи центром найдут основу в виде финансирования, — пояснил замгубернатора Дмитрий Исламов. — Мы бы хотели, чтобы эти задачи четко увязывались с интересами наших собственников предприятий. Тогда мы получим симбиоз: бизнес принимает решение инвестировать, а наша наука сопровождает эти проекты».

Совместно с СО РАН уже реализуется ряд проектов. Кузбасс обладает богатейшими запасами бурых углей, что позволяет иметь ресурсную базу в направлении производства гуминовых препаратов. Они используются в сельском хозяйстве и при рекультивации нарушенных земель, а также в производстве асфальта, битума, аккумуляторов, керамических изделий, композитных материалов, краски, резины, косметических и лекарственных препаратов. Произведены научно-технические разработки для производства напористого углеродного сорбента, который используется при разделении газов и очистке воздуха. ФИЦ угля и углехимиии СО РАН разработан проект по получению высокоэффективного углеродного сорбента на основе окисленных углей и материалов угольных отвалов Кузбасса для очистки питьевой воды. Проект поддерживается и финансируется Минэкономразвития РФ совместно с Кузбасским технопарком. Сейчас идет поставка оборудования для производства.

Впервые Центром кластерного развития Кузбасского технопарка проведено масштабное исследование о системе показателей развития технологий углехимии в мире, текущем статусе углехимической отрасли в России и перспективах ее развития, проведен анализ рынков продукции глубокой переработки углей. Руководитель проекта, Артем Рада проделал огромную аналитическую работу, чтобы дать ответы на вопросы: каким образом углехимию можно развивать как самостоятельную отрасль для бизнеса в России, какие продукты будут востребованы на мировом рынке, насколько конкурентоспособны продукты углехимии по отношению к продуктам нефтегазохимии. Как показал анализ, уровень развития современных технологий глубокой переработки угля делает этот бизнес рентабельным и конкурентоспособным по отношению к производству продуктов из нефти и газа. «Наша задача — этот анализ предложить нашим промышленникам. Кузбасские угледобывающие предприятия проявили очень серьезный интерес, вес исследования огромный, - отметил Дмитрий Исламов. - Мы ставим задачу в формировании и реализации нескольких пилотных проектов, в создании которых приняли бы участие и собственники угледобывающих компаний, и широкие научные круги, и Кузбасский технопарк как посредник».

На Восток или на Запад?

Не обошлось и без анализа зарубежного опыта, в частности США, Китая и Германии, который освещался на конференции международной стратегической сессии «Перспективы глубокой переработки угля в России и за рубежом», предваряющей форум.

Как считает один из докладчиков Феликс Байталов, руководитель центра низкоуглеродистых технологий Фрайбергской горной академии (Германия), разработка сегодняшних технологий не зависит от актуальных цен на нефть и газ, они будут иметь свою актуальность в «эпоху после нефти»: «Запасы нефти и газа являются конечными, и интерес к углю как источнику углеводородного сырья, жидкого топлива, химических продуктов был и будет. С экономической точки зрения, внедрение технологий по переработке угля в химические продукты, в стратегическое жидкое топливо имеет большие недостатки по сравнению с технологиями по переработке природного газа и нефти. Перспективы реализации крупномасштабных производств по переработке угля всегда сопряжены с рисками. Тем не менее, во всем мире ведется интенсивная работа по разработке технологий переработки угля в товарную продукцию. Прежде всего, в странах с высокими запасами угля и низкими запасами природного газа и нефти — Китае, ЮАР, Германии».

Стоит лишь пояснить, что в той же Германии нынешние «современные» технологии переработки угля в химпродукты и жидкое топливо были разработаны еще в 20-е годы прошлого столетия. Хотя такое технологическое отставание, по мнению Стефани Фёрстер, главы регионального отделения стран СНГ Thyssenkrupp Industrial Solutions, при сотрудничестве с иностранными компаниями можно нивелировать в кратчайшие сроки. «С тем широким портфелем технологий в области коксохимии, нефтехимии и газификации, который у нас имеется, мы достаточно уверенно себя чувствуем на российском рынке. Мы понимаем требования российского рынка и успешно внедряем здесь проекты. Нефть, газ, уголь мы можем перерабатывать в крупнотоннажные продукты — удобрения, олефины, полипропилены и т. д. С Кузбассом мы тесно сотрудничаем в области удобрений, и с угольщиками, надеюсь, это сотрудничество будет также плодотворным».

О намерениях сотрудничества говорила и китайская делегация, прибывшая на форум. Рей Цай, директор департамента науки и технологий Даляньского института физической химии отметил: «Кузбасс является самым крупным гигантом по запасам каменного угля в России, поэтому мы хотим наладить в области глубокой переработки угля и углехимии тесную работу». С конкретным предложением приехала Син Му, директор департамента внешних связей SYN Energy Technology Co., LTD. Она рассказала об их установке по переработке угля в олефины. «Уголь перерабатывается в синтез-газ, синтез-газ в метанол, метанол в олефины, а из олефинов делают другую продукцию — полипропилены. Данная установка работает на протяжении 5 лет, ежегодная прибыль составляет около 160 млн $. Мы выдали 20 лицензий в Китае и готовы продвигать нашу разработку в России. Никаких ограничений по внедрению данной установки в Кузбассе нет».

А мы пойдем на Север!

Впрочем, не менее интересными предложениями делились и российские ученые и разработчики. В частности профессор Мухин, начальник лаборатории НПО «Неорганика», г. Электросталь рассказал о производстве углеводородных наноматериалов — фуллеренов, графенов, нанотрубок и активных углей, которые, по его словам, являются бриллиантом в диапазоне технологий углехимии.

Сегодня потребность нашей страны в активных углях составляет 70 тысяч тонн, а производят в РФ всего 3 тысячи тонн, остальные импортируем. Лучшее сырье для производства активных углей — сырье кузнецкого бассейна, прежде всего, антрациты на месторождениях Северного Кузбасса, коксующиеся жирные угли, которые позволяют применять угольно-пековые технологии формования. Чтобы построить первый модуль в Кузбассе, надо 60 млн рублей (срок реализации -1 год 8 мес.). Мощный завод на 10 тысяч тонн — инвестиции 1,1 млрд рублей (срок реализации — 2,5 года). Страна будет иметь материалы, обеспечивающие экологическую безопасность. Нагрузка на биосферу сегодня настолько большая, что это уже химическая война. Поэтому спрос на активные угли очевиден.

Ориентиры намечены

Таких примеров немало, у каждого участника конференции был свой портфель предложений, наработок, идей. И это говорит о том, что путей у углехимии может быть множество. Главное, объединить ресурсы.

Замминистра энергетики Анатолий Яновский призвал собственников сконцентрироваться на малотоннажном производстве в силу сложившейся экономической ситуации в стране. К слову, малотоннажное производство под силу не только крупному бизнесу, но и малому, среднему. Дмитрий Исламов подчеркнул, что для малых производств необходимо установить налоговые льготы.

Максим Макин, первый замгубернатора высказал, что специальные налоговые льготы важно установить для всех профильных предприятий. Он предложил внести дополнения в федеральный комплекс мер по развитию отрасли углехимии и включить технологии глубокой переработки угля в перечень критических технологий для их приоритетного финансирования из федерального бюджета, а на научные разработки в этой области расширить госзаказ. Анатолий Яновский согласился, что в итоговую резолюцию должны войти предложения, стимулирующие производственников заниматься углехимией, в налоговой сфере, в таможенной политике, в вопросах экологических платежей и т.д.

Дмитрий Исламов предложил сделать Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН в Кузбассе единым центром знаний, при котором открыть экономическую лабораторию (такая инициатива была высказана Анатолием Яновским) и создать межведомственную аналитическую группу. В нее могут войти как собственники бизнеса, так и ученые, практики. Такая совместная творческая работа группы позволил выявить, проанализировать и отобрать ряд пилотных проектов, которые будут реализованы в ближайшие годы.

Капитал

Угольщики голосуют рублем. В пользу композитов

Практика показывает, что сильные игроки угольного рынка даже в период экономического кризиса и падения объёмов добычи обращают внимание на защиту здоровья персонала и безопасность экосистем оборудования и материалов, с которыми работают в шахтах. Это вовсе не дань моде или имиджевая политика крупных игроков. По утверждению эксперта, речь идёт о вполне ощутимой выгоде в переводе на денежный эквивалент.

«По данным Ростехнадзора, в России только за 2013-2014 годы было оштрафовано около 40 предприятий и участков, где ведутся разработки. Ещё одна причина быть внимательными к безопасности труда – многомиллионные выплаты сотрудникам и их семьям по причине профессионального травматизма. Кроме того, индивидуальное восстановление здоровья для самих работников шахт с каждым годом становится дороже. Компании, заинтересованные в сильном и работоспособном коллективе, выделяют средства на профилактику, первую помощь, оказываемую в здравпунктах на местах работы», – рассказывает Валентина Исаева, эксперт по трудовым спорам.

Один из факторов риска для здоровья людей, работающих под землёй, – обрушение кровли и боков горных выработок. Это чревато получением травм разной степени тяжести, изоляцией рабочих внутри шахт и возникновением чрезвычайных ситуаций.

Добросовестные работодатели стремятся обеспечить своим сотрудникам нормальные условия труда. По словам поставщиков оборудования и материалов для добычи угля, на сегодняшний момент ведущие угольные компании, такие как «СУЭК», «СДС», «ЕВРАЗ», «ММК», уделяют внимание не только мерам безопасности на своих объектах, но и предъявляют повышенные требования к качеству и безопасности материалов и оборудования, которые применяются в горно-рудном производстве. В частности, при выборе сетки, применяемой в качестве внутреннего ограждения боков и кровли горных выработок, угледобывающие компании интересуют не только прочностные качества шахтных сеток, но и их безопасность для здоровья горняков.

На защите жизни – на страже бюджета

В России, стоящей на первом месте по объёму запасов угля и железных руд в мире, полезные ископаемые характеризуются глубоким залеганием. Это осложняет разработку, подвергая дополнительному риску жизнь шахтёров и повышая износ спецтехники. Решения по обеспечению безопасности есть давно. Ещё в XIX веке для предотвращения осыпания пород в шахтах применялись металлические подпорки и сетки. Полтора столетия спустя мы можем говорить и о более современных способах защиты жизни и здоровья персонала и сохранения эксплуатационных свойств техники – шахтных сетках на основе композитов.

Принципиально рынок сеток, защищающих горные выработки от обвалов породы, можно разделить на два типа. Первый тип – металлическое ограждение. И второй – шахтные сетки из полимерных материалов – полипропилена, стеклянного и базальтового волокна, полиэстера и др. По степени проникновения и охвату рынка пальму первенства до сих пор удерживает металлическая сетка. «На первый взгляд, есть чисто экономическое преимущество сетки из металла – это её цена. Она дешевле аналогичных решений из синтетических материалов. Но монтировать её гораздо труднее: она тяжелее по весу, чем, к примеру, сетка из стекловолокон с полимерной пропиткой. Металл травмирует руки рабочих, а при демонтажных и проходческих работах металлическая сетка, попадая на режущий орган проходческой машины, приводит к поломкам механических агрегатов и деталей. К тому же металлическая сетка производится из самых недорогих сплавов железа, без лигатуры и закаливания, - она ржавеет от конденсата и грунтовых вод, содержащих высокий концентрат солей. Коррозия делает сетку хрупкой», - рассказывает руководитель направления «Шахтные сетки» группы компаний «РУСКОМПОЗИТ» Алексей Мукавощик.

Из «инновационных» в наибольшей степени на рынке представлены, к сожалению, шахтные сетки азиатских производителей, преимущественно китайских. Множество полимерных сеток так называемого формата «ноу-нейм» (без бренда) в самом начале своего «захода» на российский рынок вызвали интерес за счёт низкой стоимости. Но фактор цены, как и в большинстве случаев, оказался прямо пропорционален качеству: в результате полимерные сетки снискали славу ненадёжного заменителя традиционной металлической сетки.

Качественные аналоги из стекловолокна или базальтового волокна сегодня предлагают российские производители. Из наиболее распространённых на рынке синтетических шахтных сеток отечественного производства – сетка из базальтового волокна «СШБ» производства компании «РЕКСТРОМ-К» и сетка из стекловолокна с полимерной защитной пропиткой марки «СШ Шахсет» производства завода «СТЕКЛОНиТ», входящего в ГК «РУСКОМПОЗИТ». Эти производители выпускают сетки с прочностными показателями от 30 кН/м до 600 кН/м, с возможностью установки сетки как отдельными секциями до 20 м2, так и возможностью разматывания сетки вдоль проходки.

По словам генерального директора производственной компании «РЕКСТРОМ-К» Евгения Матвеева, при выборе между новаторскими решениями и металлической шахтной сеткой необходимо руководствоваться не единовременными расходами на закупку, а оценивать экономическую эффективность применения полимерных и композитных шахтных сеток за весь период эксплуатации. «Безусловно, производители металлической сетки в качестве главного аргумента «за» выставляют её стоимость, которая ниже, - говорит Евгений Матвеев.- Но если посмотреть на экономику с другой стороны – затраты на работу с металлом выше. Начиная с доставки, заканчивая временем монтажа или ещё того хуже – ремонтом или заменой деталей проходческих машин. При применении металлической сетки частично может происходить и удорожание на этапе рекультивации шахт. Металл подвергается коррозии, его труднее демонтировать. Стоимость синтетических полимерных сеток выше, но хлопот в процессе эксплуатации с ними куда меньше. Производители так или иначе стараются обеспечить полимерным, стеклянным и базальтовым сеткам характеристики, близкие к металлическим. Например, разрывная нагрузка у полимерной сетки такая же, как и у металлической, а у стеклянной и базальтовой – хоть и ниже, но соответствует требованиям работы в шахтах. По проценту удлинения на разрыв базальтовые и стеклянные сетки ведут себя лучше, чем металл! Возвращаясь к ценам, отметим, что ценовая планка базальтовой и полимерной сеток – самая высокая, металлической – самая низкая. А вот стеклянную сетку с пропиткой можно по праву назвать золотой серединой и по цене, и по характеристикам».

На переплетении экономики и охраны труда

Экономический эффект от применения стеклянной, базальтовой или полимерной сетки достигается ещё и за счёт сокращения трудозатрат на проведение оградительных мероприятий. К примеру, 1-2 рабочих могут провести монтаж композитной шахтной сетки. На монтаже металлической сетки, как правило, занято 3-4 сотрудника. Достигается это за счёт гибкости и лёгкости самой композитной сетки. По словам руководителя направления «Шахтные сетки» группы компаний «РУСКОМПОЗИТ» Алексея Мукавощика, стеклянные и полимерные сетки заполняют ниши и поры горной выработки, не растягиваясь и эффективно удерживая массу горной породы. «Мало кто задумывается, сколько тонн металла ежегодно проходит через руки рабочих шахт. При самых грубых подсчетах на один очистной забой длиной 245 м, с учетом вынимаемой мощности пласта и углом наклона демонтажной камеры шириной 12,5 м, требуется 3 200 м^2 композитной сетки. Общий вес такого количества стеклянной шахтной сетки составит около 5,5 тонн. Тогда как на этот же участок необходимо не менее 19 тонн сетки из металла», - говорит Алексей Мукавощик.

Почему композиты идут в гору?

Безопасность. По внешнему виду композитная шахтная сетка представляет собой сетку из двух систем ровингов или стеклянных нитей, расположенных перпендикулярно по отношению друг к другу, провязанных между собой третьей - провязывающей нитью, и пропитанных пластизолем ПВХ-смол. Покрытие сетки представляет собой сложную многокомпонентную систему, состоящую из ПВХ-матрицы и распределенных в ней функциональных добавок. Наличие полимерного покрытия предохраняет стеклянные нити от ломкости. Таким образом, пропитывающее покрытие из пластизоля ПВХ-смол защищает руки людей, которые работают с сеткой при её монтаже в шахтах, оберегая от попадания частиц стекла.

Надёжность. Полимер, кроме того, надежно защищает волокно от агрессивных сред (щелочных и кислых грунтов, грунтовых вод, насыщенных солями), воздействующих на материал в процессе эксплуатации. Полимерная пропитка позволяет сохранить прочность стеклянной композитной шахтной сетки на протяжении всего срока службы. Функциональными добавками служат антипирены и антистатические агенты, смесь которых обеспечивает пожаро- и взрывобезопасность шахтной сетки, предотвращает накопление статического электричества. Это важные качества при работе на объектах, опасных по уровню газа и пыли.

Контроль качества и стандарты производства. Современные производители композитных шахтных сеток из стеклянных ровингов и нитей заявляют, что сегодня в процессе производства прямой контакт сотрудников производства с сырьём, полуфабрикатами и готовым продуктом минимизирован. Так, по словам Светланы Скриган, начальника отдела производственной безопасности и охраны труда завода «СТЕКЛОНиТ» (входит в ГК «РУСКОМПОЗИТ», выпускает шахтную сетку «СШ Шахсет»), в 20011-2012 годах на заводе был обновлён технический парк. «Были установлены новые машины – автоматизированные линии LIBA Max, Karl Mayer, Dornier, Ontec и другие.

Уроки химии, или Как это сделано

При производстве стеклянной композитной шахтной сетки на заводе «СТЕКЛОНиТ» все процессы проходят в закрытых зонах. Снование происходит на машинах LIBA партионного типа 14 и 6 классов производительности. Наработанная непропитанная сетка подается к оттягивающему валику и направляется на обводной вал пропиточного устройства ONTEC для пропитки сетки. Полотно сетки через направляющие валы поступает в закрытую пропиточную ванну. На выходе из ванны полотно сетки проходит через отжимные валы и попадает в сушильную камеру, где происходит сушка, термофиксация сетки. Температурный режим в камере поддерживается с помощью нагревательных элементов, нагрев контролируется с помощью датчиков температуры. Уровень пропиточного состава в ванне поддерживается автоматически. Заданный режим пропитки и сушки сетки, обеспечивающий необходимое качество сетки, поддерживается путем регулирования температуры в сушильной камере, скоростью движения полотна, требуемым качеством пропиточного раствора и поддержанием его уровня в ванне.

«Шахтная сетка «СШ Шахсет» - своего рода композит. Стеклянная сетка образует прочный каркас, а пропитка из ПВХ-пластизоля придаёт гибкость, упругость и целостность», - поясняет химик, руководитель лаборатории завода Константин Фёдоров.

Потребитель голосует

Как известно, «покупатель голосует рублём». Тенденции последних лет показывают, что российский потребитель начал исходить не только из соображений одномоментной экономии, а просчитывать эксплуатационные затраты, обращать внимание на удобство работы и качество.

Именно поэтому объёмы внедрения композитных шахтных сеток – в частности из стекловолокна – в России растут. За период времени с 2012 года – на конец первого полугодия 2015 года их применение увеличилось более чем в 2 раза.

Уголь Кузбасса

Первый уголь “Увальной”

Большое видится на расстоянии. Девять километров по Заводскому шоссе и улице 40 лет ВЛКСМ, два с половиной - по Автотранспортной, десять по Северному шоссе, около пятнадцати по Есауловскому, а далее более двадцати километров по новой автодороге, у которой еще и названия нет.

Мы едем на строящуюся шахту «Увальная», которая разместилась в Новокузнецком районе неподалеку от поселка Увал.

«Кузнецкий рабочий» - первая газета, корреспондент которой побывал на масштабном объекте, одной из «точек роста» экономики региона в обозримой перспективе.

До сих пор ни одного представителя СМИ, со слов нашего провожатого, генерального директора угольной компании «Сибирская» Александра Беляева, здесь не появлялось. Хотя предложений поступало достаточно. Но тогда было рановато. Сейчас – в самый раз. Есть несколько знаковых моментов. В первую очередь, это тонны угля, поднятых из земных недр. Первые тонны.

Впрочем, обо всем по порядку

Нет, к промышленной добыче шахта «Увальная» пока не приступала: пуск в строй ее намечен на август этого года. К Дню шахтера, если все будет хорошо, первая очередь предприятия начнет работать. К 2018-му году планируется запустить и вторую очередь.

Для Новокузнецка, да и всего юга Кузбасса, ввод в строй нового современного предприятия много значит. Напомним, наш город, некогда насчитывающий на своей территории более десятка шахт, на сегодняшний день статус горняцкого утратил - последнее из угледобывающих предприятий, шахта «Абашевская», пару лет назад прекратила добычу и находится в режиме консервации. Ряд угледобывающих предприятий действует в Новокузнецком районе, однако число шахт и добываемого ими угля постепенно сокращается, у некоторых иссякают запасы. И в целом, по мнению аналитиков, в перспективе намечается дефицит коксующегося угля, необходимого для металлургического производства, то есть, к моменту, когда «Увальная» заработает на полную мощность, ее уголь должен быть востребован.

Ну, а если не будет? Металлургия в остром кризисе, и неизвестно когда и чем он закончится. Сколько понадобится угля к 2018 году? К 2020-му? А капвложения уже сделаны, и очень солидные...

...Едем на «Увальную» по новой двухполосной автодороге, проложенной по заболоченной местности; рядом проходит железная дорога. И автотрассу, и железнодорожные пути построила компания «Сибирская» на свои средства.

Проезд по технологической дороге частникам, строго говоря, запрещен. Для них действует прежняя дорога на Осиновое Плесо (кстати, около трех километров старой дороги стараниями угольщиков было переустроено, введен двухуровневый железнодорожный путепровод). У въезда же на новую трассу висит «кирпич» - разрешен проезд только для транспорта УК «Сибирская».

И автотрасса, и «железка» на участке протяженностью в двадцать километров построены компанией «Сибирская», чтобы связать промплощадку шахты с «большой землей», с транспортными артериями. Завершается строительство железнодорожных станций «Увальная» и «Увальная-Южная». К шахте также тянутся две высоковольтные линии ВЛ-220 протяженностью 24 километра.

По пути Александр Владимирович рассказывает о шахте: лицензии на недропользование получены в 2007 и 2011 годах. В ходе геологоразведочных работ выявлены основные особенности структуры угольного месторождения, определены качественные показатели и запасы каменного угля. В 2012 году разработана и утверждена ФАУ «Главгосэкспертиза РФ» (г. Москва) проектная документация «Строительство шахты «Увальная» УК «Сибирская». Экологическая экспертиза проведена в рамках данной государственной экспертизы.

...Подъезжаем к пункту назначения. Издалека видно, что рельсовый путь завершается масштабной стройкой - ведется обустройство погрузочного узла рядом с АБК шахты.

Но пока мы едем не туда - отправляемся осматривать строящиеся площадки. Всего на «Увальной» их три, с каждой по наклонным стволам можно попасть в подземные выработки, по стволам на подземные горизонты доставляются оборудование и материалы и транспортируется уголь на-гора.

Едем на главную площадку, №1 (или, по-другому, площадку фланговых стволов) - она самая большая и находится в наиболее высокой степени готовности. Здесь уже ведутся подземные работы: пройдено по трем стволам в общей сложности около девятисот метров, они постепенно углубляются.

В центре площадки находится уголь - это и есть первый уголь «Увальной»! Он называется попутным, поскольку не добывается целенаправленно, а получается в результате нарезки стволов. К тому моменту, как шахта начнет работать, здесь будет построена основная галерея по выдаче угля на временный склад, откуда он будет транспортироваться на погрузку.

Ну, а после того, как заработает своя обогатительная фабрика, рядовой уголь станет обогащаться, а потребителям будет отгружаться уже готовый концентрат.

«На первой промплощадке построены объекты первой очереди строительства шахты, - поясняет Александр Владимирович. - Это устьевые части вскрывающих горных выработок: фланговые вентиляционный, конвейерный и вспомогательный стволы пласта 67, общей протяженностью порядка девятисот погонных метров, производственно-противопожарная насосная станция в блоке с резервуарами 2 на 500 кубометров, диспетчерская и пункт ВГК, укрытый монорельсовый путь на поверхности, депо монорельсовых дизелевозных локомотивов, открытый склад оборудования и материалов, трансформаторная подстанция. На данный момент завершается строительство надшахтного здания флангового конвейерного ствола, вентилятора главного проветривания, модульной котельной и основной конвейерной галереи».

Заглядываем в ствол шахты - видно на несколько десятков метров, дальше взгляд теряется в каких-то конструктивных элементах. На самой же площадке кипит работа: погрузчик пересыпает грунт, рабочие армируют площадку под заливку фундамента и сваривают металлические детали, монтажники с крановщиками собирают воедино фрагменты наклонной галереи. Лежащая на земле опора освещения ждет, когда ее установят на законное место.

Перемещаемся на вторую площадку - блочных стволов

Она гораздо меньше, здесь оборудованы не три, а два наклонных ствола, погрузочный узел и ряд технологических строений. Третья площадка - западных стволов - пока только начинает расчищаться.

С краю стоят вагончики. По косогору ползает строительная техника: новокузнецкий трест «Востокгидроспецстрой» выполняет вертикальную планировку.

«Для строительства технологических объектов шахты привлечены 18 подрядных организаций с общей численностью более 900 человек. Все работы проводим с учетом требований охраны природы», - поясняет Александр Беляев.

..Едем к зданию административно-бытового комбината. Здесь горняки моются и переодеваются, здесь они могут поесть и отдохнуть; здесь работают руководство шахты и ИТР. Отсюда осуществляется общее управление.

АБК на 500 трудящихся, по предоставленной нам информации, «отвечает самым современным стандартам в области санитарно-гигиенических норм и требований охраны труда и промышленной безопасности. Водоснабжение предприятие осуществляется от трех водозаборных скважин. Для очистки поступающей воды используются мембранные блоки немецкого производства. Очистка хозяйственно-бытовых сточных вод производится на модульных очистных сооружениях с применением технологии микрофильтрации. Рядом построен пожарный пост на два пожарных автомобиля, насосная станция хозпитьевой воды с двумя резервуарами емкостью по 500 кубометров, противопожарная насосная станция в блоке с резервуарами, внутриплощадочные сети водоснабжения и водоотведения. На период проходческих работ построены и введены в эксплуатацию локальные очистные сооружения».

О стационарных очистных, которые начнут действовать к пуску шахты (сейчас они также находятся в стадии строительства), нужно сказать особо. Как заметил не без юмора генеральный директор, шахте придется отдавать природе более чистую воду, чем само предприятие получает ее из природы. То есть, степень очистки настолько глубока, а требования настолько высоки, что сбрасывать в речку шахта будет воду питьевого качества, с минимальным содержанием металлов. В то время, как река выше по течению этими металлами изобилует, - пояснил Александр Беляев.

«Технология очистки шахтных стоков основана на положительных результатах действующих производств и обоснована результатами лабораторных испытаний очистки шахтных вод Кузбасса. Эффективность очистки по основным загрязняющим компонентам находится в пределах 99.9 процента. Очищенная вода по контролируемым показателям качества имеет значения ПДК водоемов рыбохозяйственного назначения и полностью соответствует действующему природоохранному законодательству РФ», - сообщили нам в компании.

АБК пущен совсем недавно, в январе. Отделочные работы еще не завершены, не везде есть мебель, но работники уже здесь обосновались. В раздевалке висит одежда тех, кто сейчас на смене.

Поговорили мы с директором «Увальной» Алексеем Говором

«Сегодня у нас работает 350 человек, в том числе 20 местных жителей. К запуску шахты в августе на предприятии будет работать 600 человек, дальше численность еще более увеличится: с пуском обогатительной фабрики и второй очереди шахты планируем задействовать до 1500 человек», - сообщил Алексей Владимирович. Желающих устроиться на «Увальную» в избытке.

Мы познакомились с жительницей поселка Увал Светланой Паль, работающей в течение двух месяцев в должности «рабочий производственных бань». Светлана Валерьевна не скрывала своей радости от того, что ей удалось так удачно устроиться и получать достойную и гарантированную зарплату: подходящей работы поблизости попросту нет. Сообщила, что и ее супруг, долгие годы ежедневно ездивший на работу на ЗСМК в Новокузнецке (а это 45 километров в одну сторону), тоже на днях устроился на «Увальную». Пока трудится рабочим поверхности, но надеется, что с развитием предприятия для него найдется более квалифицированная работа.

Не могли мы не спросить и о том, как относятся местные жители к новой шахте.

«Сначала много недовольных было, - признала Светлана Паль. - «Против почти все выступали. Мы ведь привыкли, что шахта - это обязательно пыль, грязь. А у нас тут места чистые, красивые... Но сейчас люди увидели, что предприятие хорошее, делают все капитально, к природе относятся по-хозяйски... Ну, где грязь? Нету! Посмотрим, конечно, как начнется большая добыча, как дела будут обстоять, но пока причин не доверять я не вижу. К тому же это такая возможность получить нормальную зарплату! Сюда отовсюду едут, из Осинового Плеса, Сидорова, Чистогорска и так далее. Платят аккуратно, все довольны».

Со слов Светланы Валерьевны, шахта установила новый трансформатор, что позволило стабилизировать напряжение для жителей поселка, заасфальтировала в Увале дорогу, чего отродясь не видали. И если прежде люди поговаривали о том, что пора продавать дом и бежать отсюда, то теперь ситуация изменилась: даже уехавшая молодежь собирается возвращаться...

...Возвращаемся в Новокузнецк и мы. Впечатлений в достатке. На обратном пути спрашиваю у Александра Беляева, сколько получают или же будут получать после пуска шахты работники основных специальностей.

- Вы о подземных рабочих?

- Да, конечно.

- От сорока тысяч. Средняя зарплата 65 тысяч рублей.

- А максимальная?

- Проходчики одной из бригад, перевыполнившие плановое задание, получили за декабрь 77 тысяч рублей.

- Большинство работников, очевидно, приезжают все-таки из Новокузнецка. Как организовывается их доставка на работу и обратно?

- Предоставляем автобусы из всех районов города.

- Какой график работы?

- Три смены - три выходных. Это очень удобно для людей: желающих устроиться хватает.

- Сколько шахта будет давать угля?

- Производственная мощность первой очереди - 2-2,5 миллиона тонн угля в год. Второй - примерно столько же. Вторую очередь планируем пустить в строй в 2018 году.

- Ясно, что предприятие пока не работает, не зарабатывает денег, только тратит. И все-таки, оказывается ли какая-то социальная помощь территориям?

- Разумеется. С районной администрацией наша компания заключила соглашение о социально-экономическом сотрудничестве. Мы контактируем с поселковыми администрациями, откликаемся на просьбы. За несколько последних лет отремонтированы детские сады в Терехино, Сидорово, Осиновом Плесе. И по электроснабжению в поселках Увал и Усть-Аскарлы провели работы, и много чего еще. Только за последний год на социальные проекты израсходовали около шести миллионов рублей. Сейчас начинаем содействовать жилищному строительству.

- Каким образом?

- Мы приобрели базу отдыха «Увал» - она находится в плачевном состоянии, все здания подлежат сносу. На этом месте мы построим современные дома, с земельными участками, для работников шахты: уже набрали достаточно заявлений от желающих. Чтобы людям было где с удовольствием жить и с удовольствием работать.

Кузнецкий рабочий

УМЕНИЕ НАХОДИТЬ КОМПРОМИСС – ГЛАВНОЕ

Как отметил председатель Красноярской территориальной организации Росуглепрофа Николай Байкин, сегодня коллективные договоры на угледобывающих предприятиях СУЭК - одни из наиболее объемных и социально ориентированных в крае. Немногим за прошедшие десятилетия удалось сберечь такие льготы, как, например, оплата санаторно-курортного лечения, компенсация проезда к месту отдыха, выделение пайкового угля сотрудникам и ветеранам, проживающим в частном секторе, и частичное возмещение расходов на энергообеспечение их коллегам из благоустроенных квартир.

Умение договариваться и находить компромисс - таковы, по мнению Николая Байкина, главные качества, которыми должен обладать профсоюзный лидер. Воевать нынче не модно, да и ни к чему: в условиях, когда словосочетание «социальное партнерство» - не цель, а прикладная категория, лежащая в основе взаимоотношений профсоюзов и работодателя, решить любой вопрос можно в спокойном конструктивном диалоге. По крайней мере, так заведено у Красноярского территориального комитета угольщиков и одного из крупнейших работодателей страны - Сибирской угольной энергетической компании.

Николай Байкин рассказал об итогах совместной работы в 2015 году и планах на 2016-й. В числе важнейших событий минувшего года Николай Иванович назвал продление срока действия Федерального отраслевого соглашения по угольной промышленности на три года, причем с сохранением всех льгот и гарантий, предусмотренных для шахтеров. Именно этот документ ляжет в основу новых коллективных договоров на предприятиях, которые будут заключены в 2016 году. И то, что Федеральное соглашение в процессе подписания не претерпело существенных изменений, означает только одно: красноярским горнякам не следует переживать.

Кстати, как отметил Николай Байкин, сегодня коллективные договоры на угледобывающих предприятиях СУЭК - одни из наиболее объемных и социально ориентированных в крае. Немногим за прошедшие десятилетия удалось сберечь такие льготы, как, например, оплата санаторно-курортного лечения, компенсация проезда к месту отдыха, выделение пайкового угля сотрудникам и ветеранам, проживающим в частном секторе, и частичное возмещение расходов на энергообеспечение их коллегам из благоустроенных квартир.

Большая работа, которая велась на протяжении нескольких лет и завершилась в 2015-м, это специальная оценка условий труда или СОУТ. Основанием для ее проведения стал принятый в 2013 году федеральный закон. Цель оценки - выявить вредные и опасные факторы трудового процесса на рабочих местах и принять меры для их минимизации либо полного устранения. Непосредственное участие в ревизии рабочих мест принимали и профсоюзы - они так же, как представители работодателя, прошли обучение методологии СОУТ, присутствовали при всех замерах, выступали на рабочих совещаниях. «В оценочной документации даже была введена графа «Подпись представителя профсоюза», без которой документ не имеет силы», - поясняет Николай Иванович.

Совместно с работодателем профсоюзам удалось решить еще один важный вопрос: принять временный порядок ежеквартальной индексации заработной платы работников на процент инфляции, предусмотренной коллективным договором. Стороны достигли договоренности о том, что, несмотря на сложную экономическую ситуацию в стране, индексация будет осуществляться, но поэтапно. И, как свидетельствует председатель территориальной организации, свои обязательства СУЭК в 2015 году выполнила.

В минувшем году в штате теркома появился новый грамотный специалист — технический инспектор труда Марина Спевакина. Ее стаж в горной отрасли — более 25 лет. Основной функционал — инспектировать состояние охраны труда, промышленной безопасности, отслеживать все изменения в законодательстве. По словам Николая Байкина, меньше чем за год его коллега успела стать частым гостем на угольных разрезах: от ее опытного взгляда не ускользает ни одна ошибка в документации и все недочеты удается устранить своевременно и оперативно.

И, конечно, большой пласт профсоюзной работы - это организация спортивно-массовой работы. За прошлый год угольщики провели две краевые отраслевые спартакиады, волейбольный и шахматный турниры, а также вошли в число призеров общекраевой спартакиады трудящихся, заняв почетное 3 место из 26 возможных. СУЭК на организацию спортивных мероприятий в 2015 году было направлено более 3 миллионов рублей.

Кроме текущей работы теркома в планах на 2016 год - участие в двух масштабных всероссийских мероприятиях. Первое - это VII съезд Российского профсоюза угольщиков, на котором будут подведены итоги деятельности Росуглепрофа за пять истекших лет и определены перспективы на предстоящий период. Второе, ежегодное Всероссийское совещание председателей первичных профсоюзных организаций, состоится в ноябре, на него соберутся лидеры Росуглепрофа, профактив всех уровней, в том числе руководителями компании, что дает возможность в прямом диалоге обсудить все интересующие профсоюзы и трудовые коллективы вопросы.

И, как утверждает Николай Байкин, ни один вопрос не остается без отклика или ответа, что в очередной раз доказывает: СУЭК - компания социально ответственная.

Экран-информ РЕГИОН

На снимке: Почетную грамоту Росуглепрофа Н.И. Байкин принимает из рук И.И. Мохначука

БРОСИЛ КУРИТЬ – ПОЛУЧИ ПОДАРОК

Работники разрезоуправления «Новошахтинское» ОАО «Приморскуголь» за отказ от вредной привычки награждены ценными подарками.

Торжественное чествование работников, поддержавших проект СУЭК «Рабочая среда – территория, свободная от курения», состоялось в п. Новошахтинский.

- В прошлом году наш трудовой коллектив активно подключился к празднованию Международного дня отказа от курения (в 2015 году он пришелся на 19 ноября), – отметила заместитель директора РУ «Новошахтинское» по персоналу, социальным вопросам и администрации Галина Дудко. – В этот день медицинскими работниками здравпункта во время утренних нарядов и при проведении предсменных медосмотров были проведены лекции о вреде табакокурения. Сотрудники предприятия прошли анкетирование, по итогам которого 78 человек (почти 40% участников опроса) отметили, что хотят бросить курить. Сегодня, по прошествии двух месяцев, мы видим реальный эффект – десять человек отказались от пагубной привычки. Есть повод для гордости, желание и дальше работать в этом направлении для достижения новых результатов.

Среди тех, кто сказал твердое «нет» сигарете, – начальник отдела труда и заработной платы Владимир Дмитриев. Курильщик со стажем, от зависимости не мог избавиться 45 лет.

- Бросить было вроде просто, накурился за всю жизнь. Но очень сложно приходится в первую неделю, нужно суметь переборотьсебя. Спасибо родному коллективу, который поддержал меня в стремлении к здоровому образу жизни, - рассказал он.

Торжественное награждение тех, кому антиникотиновая кампания, развернувшаяся на предприятии, помогла победить тягу к курению, стало кульминацией праздника «Рабочая среда, свободная от курения». В спортивно-массовом мероприятии активное участие приняли работники крупнейшего угледобывающего предприятия края, члены их семей, ребята из трудовых отрядов СУЭК.

В гости к новошахтинцам приехал приморский спортсмен (уроженец г. Большой Камень), многократный чемпион Сурдоолимпийских игр, чемпион России и мира по плаванию среди спортсменов с нарушениями слуха Виталий Оботин. С Чемпионата мира по плаванию среди спортсменов с ограниченными возможностями Виталий Оботин привез две золотые медали, а на 22-х Дефлимпийских играх (всемирных играх глухих) стал рекордсменом по количеству наград, взяв медали во всех девяти видах программы, в которых выступал, – семь золотых и две серебряные.

Знаменитый приморский спортсмен пожелал удачи тем, кто только начинает свой путь к здоровому образу жизни, и поздравил сотрудников РУ «Новошахтинское», сумевших побороть никотиновую зависимость.

Поприветствовать людей, победивших вредную привычку, пришли депутат Законодательного собрания Приморского края Валерий Кан, глава администрации Новошахтинского городского поселения Александр Удовиченко.

- Я сторонник того, чтобы курение запретили на законодательном уровне, особенно если это касается беременных женщин. Но в этом направлении, к сожалению, пока тяжело добиться динамики, а мероприятия, подобные сегодняшним, способны здесь и сейчас менять мировоззрение курильщиков и помогают ускорить процесс отказа от сигарет, - отметил депутат краевого парламента.

Для виновников торжества и всех гостей праздника свое мастерство продемонстрировали юные тхэквондисты – воспитанники детского дома поселка Новошахтинский. Школьники из трудовых отрядов СУЭК выступили с частушками и стихами о вреде курения и провели викторину «Мифы и правда о курении». Гостям был показан видеоролик «Раскрыт секрет старости», в котором начальник управления медицины труда СУЭК Игорь Шипилов рассказывает о вреде курения. Кроме того, на площадке работала зона диагностики здоровья, где проходило анкетирование участников и измерение показателей организма, страдающего от никотина. Работники разрезоуправления и члены их семей пообщались с врачами, прошли тестирование и смогли увидеть, какие внутренние органы у курильщиков страдают в первую очередь и насколько велик ущерб, уже нанесенный организму. Как рассказала заведующая здравпунктом РУ «Новошахтинское» Наталья Антошкина, для сотрудников в СУЭК разработана целая лечебная программа. Препараты, которые помогают бросить курить, – пластыри и таблетки – раздаются бесплатно.

Напомним, что это не первая подобная мера, направленная на борьбу с пагубной привычкой в коллективе. По словам директора РУ «Новошахтинское» Валерия Ломовцева, проект «Рабочая среда, свободная от курения» функционирует с 2014 года. Сначала проект охватывал только сотрудников компании, а пропаганда здорового образа жизни велась путем конкурсов на лучшую тематическую наглядную агитацию. Однако в настоящее время эта программа работает и за пределами организации, охватывая школьников и студентов. Кроме того, с каждым годом увеличивается и масштаб работы, которую проделывает АО «СУЭК» в рамках данного направления.

Зрелищно прошли состязания на спортивных площадках, попробовать свои силы все желающие могли в турнирах по шахматам, хоккею, волейболу и теннису. Ну а завершился праздник спорта и здоровья дружным чаепитием. Блины с медом и кулебяки, приготовленные работниками столовой горняцкого предприятия, удались на славу!

Мария Васильева

Вверх на рынке, идущем вниз

2015 год был не самым простым для российской угольной промышленности - цены на уголь на мировом рынке продолжали падать и практически достигли минимальных значений, а потребление энергоносителя внутри страны сократилось. Однако «Востсибуголь» сумел добиться роста по ряду показателей, невзирая на депрессию в отрасли.

Пуск Богучанской ГЭС и, как следствие, сокращение доли тепловой генерации в производстве электроэнергии в Иркутской области, относительно теплые зимы в течение последних двух лет, модернизация ТЭЦ, реализация программ энергосбережения и ряд других факторов привели к тому, что потребление продукции «Востсибугля» сократилось к началу нынешнего года на четыре миллиона тонн, или почти на четверть по сравнению с объемами трех-четырехлетней давности. К сожалению, рынок углей в России неэластичен по определению: такие характеристики как зольность, калорийность фактически привязывают конкретных потребителей к тому или иному угольному разрезу. Поэтому компенсировать снижение спроса угольным компаниям очень сложно.

Тем не менее по итогам 2015-го «Востсибуголь» сумел увеличить добычу и реализацию твердого топлива на 600 тысяч тонн по сравнению с прошлым годом и достичь планки в 14,2 миллиона тонн.

По словам генерального директора предприятия Евгения Мастернака, остановить сокращение объемов добычи и перейти к росту удалось в том числе за счет рекордных поставок на экспорт. По условиям рамочных контрактов с китайским и монгольскими покупателями, «Востсибуголь» экспортировал в этом году один миллион тонн. Дальнейшее закрепление на азиатском рынке и увеличение объемов экспорта должно стать основным вектором развития предприятия.

- Экспортный рынок давно поделен, и выйти на него сложно, а удержаться - еще сложнее, особенно учитывая специфику черемховского угля. Но это - наша задача на следующий год, поскольку экспорт - единственное направление сегодня, где возможно развитие, - отмечает Евгений Мастернак. - К 2020 году мы намерены увеличить экспортные поставки в несколько раз. Во сколько именно - зависит от конъюнктуры рынка. Если условия останутся аналогичными сегодняшним, потребление и цены расти не будут, то экспортный потенциал составит примерно два миллиона тонн. Если рынок пойдет в рост - то три-четыре миллиона. Мы, в любом случае, будем наращивать свою промышленную базу сейчас, несмотря на минимальные цены, поскольку горнорудные проекты - это проекты длинного горизонта, и если мы будем дожидаться роста рынка и лишь потом разворачивать производство, то опоздаем.

Ресурсной базой для увеличения экспортных поставок в ближайшие годы должны стать новые месторождения «Востсибугля» - Зашуланское в Забайкальском крае, Кирбинские участки Бейского месторождения в Хакасии и Ныгдинское в Иркутской области.

- Разработкой месторождения в Забайкалье занимается наше совместное предприятие с китайской компанией «Шинхуа» (Shenhua). Балансовые запасы угля Зашуланского месторождения категории С1 оцениваются более чем в 250 миллионов тонн, и это хорошего качества уголь, с высокой калорийностью и низким содержанием серы. При выходе СП на проектную мощность на разрезе будут добывать до шести миллионов тонн в год, - поясняет Владимир Смагин, замдиректора предприятия по развитию и взаимодействию с государственными органами.

Уже в следующем году планируется промышленная разработка Ныгдинского месторождения, где уголь также высокого качества и может быть экспортирован на азиатские рынки.

Что касается Кирбинских участков Бейского месторождения, то это особый проект для «Востсибугля», так как до сих пор компания не работала в Хакасии. В следующем году здесь откроется новый филиал «Востсибуголь- Хакасия» и тогда же начнется промышленная добыча.

- У нас амбициозная задача: уже в 2016 году выйти на годовую добычу 150 тысяч тонн на Кирбинских участках, причем 100 тысяч из них отправить на экспорт, - заявляет Евгений Мастернак.

Пока новые разрезы выходят на промышленный уровень добычи, рост экспорта удается обеспечить благодаря Касьяновской обогатительной фабрике Черемховского филиала, которую в этом году компания сумела вывести на бесперебойную переработку десяти тысяч тонн угля в сутки. И после частичной модернизации выход высококачественного угольного концентрата здесь удалось довести до 66 процентов. В 2016-м этот показатель планируется нарастить еще.

- В целом для компании намечены три вектора развития: помимо экспорта, это модернизация производства и внедрение производственной системы аналогичной той, что действует в концерне «Тойота», - отмечает директор «Востсибугля». - На внутреннем рынке будем искать способы снижения себестоимости.

В этом году инвестиции компании в развитие бизнеса, в том числе в модернизацию производства и обновление парка техники, по предварительным данным, достигли полумиллиарда рублей. Построены новое современное депо для ремонта локомотивов в Тулунском филиале, бокс для ремонта «БелАЗов» на Ирбрейском разрезе в красноярском крае, помещения для персонала (столовые, раздевалки, комнаты отдыха) - на Жеронском разрезе. Были проведены капитальные ремонты технических объектов, замена техники.

На производственную систему у компании особая ставка - позаимствованная у мирового концерна, она адаптирована для неконвейерного производства (что само по себе было непростой задачей, как признается директор по операционной эффективности и контролю Александр Слепцов), чтобы помочь в поиске решений коренных проблем копании за счет совершенствования производства изнутри. Ее внедрение началось в «Востсибугле» в 2013 году на Тулунском филиале, а сегодня она охватывает все подразделения компании.

- Для нас важно включение в работу самих сотрудников, чтобы изменения шли изнутри, - подчеркивает Александр Слепцов. - Это непросто, но оно того стоит. Экономический эффект рацпредложений в рамках производственной системы в прошлом году оценивался в 123,5 миллиона рублей, а в уходящем - в 104 миллиона.

Досье

ООО «Компания «Востсибуголь» недавно отметило свое 70-летие. Это одно из крупнейших и старейших предприятий угольной промышленности России. В оперативном управлении компании находятся двенадцать угольных разрезов, ремонтный завод, обогатительная фабрика, транспортное предприятие. Входит в состав EN+ Group.

Российская газета

Маршрут: Черемхово – Китай

Компания «Востсибуголь» отгрузила в 2015 году на экспорт 1 млн т черемховского угля. Продукция поступила восточным потребителям – в Китай и Японию. Таким образом, предприятие нашло новый рынок сбыта, который позволил частично закрыть выпадающий внутренний спрос на продукцию. Тренд на диверсификацию поставок планируется продолжить и в 2016 году.

Беспрецедентный объём угля был отгружен на экспорт компанией «Вост-сибуголь» в 2015 году. С Черемховского филиала по контрактам с китайскими и японскими потребителями КВСУ отправила 1 млн т. В 2014 году экспорт угля в страны АТР составил 680 тыс. т, рост – в полтора раза. В 2013 году за рубеж отгружено 500 тыс. т.

«Такого в истории Черемхова ещё не было, – комментирует гендиректор компании «Востсибуголь» Евгений Мастернак. – Это беспрецедентный показатель, достичь его удалось в том числе за счёт хороших экспортных характеристик угля на нашем участке».

Кроме того, в этом году Черемховский филиал досрочно выполнил годовой план по переработке угля. В частности, на Касьяновской обогатительной фабрике поставлен свой собственный рекорд по переработке горной массы, чего не было последние 25 лет. Обогатительная фабрика достигла производительности 10 тыс. т угля в сутки. Общий годовой объём переработки угля здесь составил 3,2 млн т.

Выход концентрата на обогатительной фабрике удалось довести до 66%. По словам гендиректора, для старого предприятия, на котором только началась модернизация, это очень высокий показатель. В 2016 году на фабрике запланирован второй этап модернизации мощностей. Соответственно, это позволит и дальше повышать качество переработки, а значит, меньше угля будет уходить в отвалы. В 2016 году, по планам КВСУ, глубина обогащения должна составить 68,2%.

Евгений Мастернак напомнил, что ещё год назад в Черемховском филиале сложилась непростая ситуация, вызванная снижением спроса и, как следствие, падением добычи угля. «Существовали реальные риски сокращения сотрудников, консервации части добычных подразделений. Но выполнение производственных показателей в 2015 году сразу положительно повлияло на морально-психологический климат в нашем филиале и на заработную плату сотрудников. Поэтому будем стараться в 2016 году удерживать эту планку», – комментирует генеральный директор.

Стабилизировать в 2015 году обстановку в Черемховском филиале удалось во многом за счёт политики диверсификации, которую, предвидя снижение спроса на уголь, компания «Востсибуголь» начала ещё несколько лет назад.

– Выпадающее потребление на внутреннем рынке нам удалось компенсировать за счёт экспортных контрактов. В следующем году планируем удерживать позиции, и другого пути у нас пока нет: экспорт – единственная ниша, где можно развиваться. Весь внутренний российский рынок уже занят, более того, в последние годы тенденция к снижению потребления стала нормой. И даже та ниша, которую мы сейчас нашли для себя на рынке АТР, будет быстро занята конкурентами, если мы вдруг упустим момент, – комментирует топ-менеджер.

По его замечаниям, депрессия угольного рынка сегодня наблюдается не только в Иркутской области, но и в целом по России: спрос на твёрдое топливо продолжает снижаться, так как газ постепенно вытесняет уголь. А крупные промышленные предприятия, ранее являвшиеся стабильными потребителями угля, сегодня начали активно реализовывать у себя на производстве программы по энергоэффективности.

– Поэтому сейчас мы готовимся не только выводить на экспорт черемховский уголь, но и предлагать нашим зарубежным партнёрам продукцию с других месторождений. На всех объектах, где у нас имеется уголь экспортного качества, мы будем по максимуму быстро проводить политику диверсификации, – поясняет Мастернак.

Напомним, у КВСУ ещё несколько активов, где сосредоточен уголь экспортного качества – Зашуланское месторождение (есть перспективы по добыче 200 тыс. т и более), Бейское (Хакасия) и Ныгдинская площадь (Черемховский район Иркутской области).

По словам заместителя гендиректора по развитию Владимира Смагина, в 2016 году на Кирбинских участках Бейского месторождения будут сосредоточены основные работы КВСУ. Уже на следующий год стоит задача добыть 150 тыс. т угля.

Также продолжится реализация проекта с китайской Shenhua, с которой КВСУ уже создала совместное предприятие в Забайкальском крае. Компания КНР – крупный производитель угля, добывающий ежегодно 470 млн т топлива в год (общий объём добычи в России – 350–360 млн т). Объём инвестиций в зашуланский проект составляет примерно 120 млрд рублей, эти затраты, по словам Смагина, пойдут в том числе на транспортную инфраструктуру – необходимо построить 150 км железной дороги. Балансовые запасы Зашуланского месторождения по категории С1 сейчас составляют 252 млн т. После доразведки месторождения показатель может измениться до 450 млн т.

– В перспективе здесь мы хотим построить совместно с партнёрами разрез с годовым показателем в 15 миллионов тонн. Продукция будет направляться потребителям в Китай, – говорит Смагин.

Восточно-Сибирская правда

Украинский Донбасс, который Украина не знает и знать не желает

Хотя действие романа Дмитрия Савочкина «Маркшейдер» происходит в той части Донбасса, который не затронула война (Днепропетровская область), для понимания логики конфликта этот роман дает многое. Книга Савочкина о том, что шахтерский край – это терра инкогнита (лат. «неизвестная земля»), о которой Украина имеет весьма приблизительное представление: о том, чем живут обитатели этого края, что у них на уме. «Шахтёрский мир – это огромная реальность, о которой почти ничего не знают даже в ста километрах к западу или северу», — говорит сам автор.

Именно эта преступно низкая осведомленность Украины о Донбассе лежит в основе гражданского противостояния, которое стало ключом к нынешней войне. Можно сколько угодно говорить о том, что если бы не было российского вторжения, не было бы и войны, что слышать и понимать Донбасс — нечто не обязательное. Но учтите хотя бы тот факт, что самый неординарный роман об украинских шахтерах был издан в России, а не на Украине.

Публикуем несколько отрывков из книги.

...Когда на тебя обрушивается двадцать тонн породы, и еще восемьдесят тысяч тонн грунта нависают над тобой, твои ноги раздавлены всмятку, правая рука обездвижена, вокруг тебя абсолютная темнота, потому что коногонка у тебя на каске разбита, и коротящие обрывки нити накала ее лампочки угрожают зажечь метан, запах которого настойчиво пробивается сквозь скудные остатки кислорода, – ты поневоле вспоминаешь выпивку.

Сначала, конечно, вспоминаешь водку.

Потому что ее много и она везде. Фокус в том, что дорогую водку ты все равно покупать не станешь, а средняя практически всегда – подделка. Поэтому ты покупаешь дешевую, приготовленную из нефтяного спирта и простой воды из-под крана.

Или еще проще – можно пить спирт.

Через сто – двести лет какой-нибудь заученный студент второго курса горной академии будет писать курсовую работу «Быт и образ жизни шахтеров Западного Донбасса на рубеже двадцатого и двадцать первого веков». Он напишет про то, сколько угля один шахтер замолачивал в год, но не напишет, сколько спирта он выпивал за то же время. Черт, он в подробностях опишет, как шахтеры одевались в забой, из чего было сделано их нательное белье, напишет даже, какого цвета у них были трусы, но ему никогда не придет в голову написать, как можно получить чистый спирт из тройного одеколона.

Для этого надо взять стальной лом, обыкновенный стальной лом, и положить его в морозилку. Когда он совсем замерзнет, его нужно достать и опустить одним концом в кружку. Затем – взять флакон тройного одеколона и медленно тоненькой струечкой пустить его по лому. Эфирные масла и ароматические вещества, вызывающие рвотный рефлекс, когда пьешь просто одеколон, имеют очень высокую температуру замерзания, а спирт, наоборот, низкую. Ты слил весь одеколон, затем берешь вторую кружку, разворачиваешь лом другой стороной и повторяешь процесс. Все, кроме спирта, застывает на поверхности. Повторив слив пять раз, ты получаешь практически чистый спирт.

Никто не защитит про это диссертацию.

...После забоя ты куришь несколько сигарет – я выкуривал почти полпачки.

Ты куришь по три-четыре, просто чтобы прокашляться от пыли. Для шахтера антракоз – это даже не диагноз, это уже как врожденное уродство.

Конечно, всем выдаются лепестки, в смысле респираторы. Только лепесток засоряется минут за сорок, а в забое ты торчишь шесть часов. Ни больше, ни меньше.

Антракоз – это профессиональное заболевание шахтеров. Как-то раз я открыл учебник для медсестер и прочитал про него. Антракоз, вместе с силикозом и сидерозом, входит в группу пневмокониозов, возникающих при длительном вдыхании пыли и характеризующихся разрастанием в дыхательных путях соединительной ткани.

И для всех нас он настолько неизбежен, что никто даже не задумывается об этом. Как будто больше не о чем думать.

...Две бутылки пива стоят на столе, открытые для меня парнями из Мукачево на крайнем западе Украины, а я чувствую вкус угольной пыли и начинаю отхаркивать слизь. Я не знаю этих ребят и не понимаю, зачем они сюда приехали. Они говорят, что приехали на Донбасс «на заработки», но для меня остается загадкой, какие именно заработки они рассчитывают здесь найти. Мне кажется, что работы здесь не хватает даже для местных, но, видимо, у них там, в Мукачево, еще тяжелее. Они рассказывают мне, что дважды в год – после того как заканчивается посевная и после того как заканчивается уборочная – во Львове невозможно купить билеты на восток.

Вся Западная Украина едет на восток.

На заработки.

Они тревожно смотрят на мой носовой платок, в который я отхаркиваю слизь.

...Стволовые дают отмашку, и клеть постепенно приходит в движение. Сначала она набирает скорость, но вот уже движется ровно, секунда за секундой погружаясь вниз – в темноту. Какое-то время сверху тебе еще видно лучи дневного света, но спустя минуту они превращаются в точку и исчезают вовсе. Мы, один за другим, включаем коногонки. Кажется, что погружение длится вечность.

В конце концов клеть останавливается. Один за другим мы выбираемся из нее и осматриваемся. Даже если ты проработал в забое несколько десятков лет, ты не сможешь избавиться от этого чувства каждый раз, когда ступаешь на дно шурфа.

Этого чувства.

Его нельзя объяснить. Выходя из клети, пусть на микроскопическую долю секунды, ты вдруг почувствуешь, что находишься под невероятно толстым слоем породы, в узеньком проходе, прорубленном в базальтовых отложениях, и все, что тебя окружает – все это великолепие безопасности труда и технологизации рабочего процесса, – не стоит и ломаного гроша против любого, самого мизерного, сдвига земной коры.

...Вчера кто-то рассказал мне, откуда взялись Шубины. В прошлом веке, когда Донбасс только осваивался, люди придумывали свои методы борьбы с природными явлениями, мешавшими выработкам. Это были примитивные методы, но эффективные. Например, для того чтобы метан из обнаруженного газового кармана не взорвался, пока на выработке находятся шахтеры, его сжигали. Тогда не существовало метода, чтобы доставить вглубь шахты, к самому газовому карману, хоть какой-нибудь горящий фитиль. Поэтому огонь внутрь нес человек.

Все выходили из забоя, и кто-то один просто брал масляный фонарь и шел внутрь, к тому месту, где вышел метан. Чтобы он не сгорел, его полностью оборачивали в тряпье: все тело, кисти рук, лицо, на него надевали огромную шубу, или даже не одну, и обливали сверху водой. Вот такой вот человечек, обернутый в несколько шуб, мокрый с ног до головы, брал горящий фонарь и шел внутрь шахты. Ему тяжело было шагать. Ему тяжело было дышать. Ему тяжело было нести фонарь. Ему тяжело было ориентироваться, ведь ему надо было со слов других шахтеров найти то место, где произошел выброс.

Несмотря на все эти меры предосторожности, в пятидесяти процентах случаев шахтер погибал.

И оставался в шахте навсегда.

Его называли «Шубин», из-за всех этих шуб, надетых на него.

...Я рассказываю ребятам, что владельцы футбольных клубов и владельцы шахт – это одни и те же люди. Я рассказываю ребятам, как они сегодня делают деньги. Они продают уголь по заниженным ценам сами себе, а потом получают сверхдешевую сталь, которую спихивают на запад. Шахты между тем работают в убыток, и зарплату нам платят из госбюджета. Другая схема – все активы шахты под каким-либо видом выводятся за рубеж, после чего она объявляется банкротом, и всем шахтерам заявляют, что они не получат своих денег. Мы идем колонной на Киев, чтобы стребовать свои деньги с ничего не ведающих налогоплательщиков, Кабмин выделяет средства для реанимации шахты, и все забывают о выведенных активах.

Я понятия не имею, откуда я все это знаю. Но я знаю это так же твердо, как то, что на нищем Донбассе, где люди годами не получают зарплаты и пьют самогон, сваренный из картошки, живут богатейшие люди страны, да и всей Восточной Европы.

– Каждый раз, когда вы идете на Киев, – говорю я ребятам, – вспоминайте о том, что кто-то зарабатывает миллиарды, пока мы пьем водку и ждем задержанную зарплату.

...Я ползу по лаве, карабкаюсь вверх под углом в 27 градусов, весь мокрый, потому что здесь чудовищно жарко, весь в угольной пыли, потому что она мгновенно липнет к мокрой коже.

Пытаюсь отдышаться, стоя на чуть согнутых ногах и держась одной рукой за опору шахтного свода, когда сзади меня дергает за штанину маленькая девочка. Изредка такое бывает – кто-то из шахтеров воспитывает ребенка в одиночку, и, когда его не с кем оставить, он приводит малыша с собой на шахту. Другое дело, что дети обычно не разгуливают по забою.

Мы стоим посреди штрека, девочка с зелеными глазами и совершенно опешивший, не знающий что сказать, даже не поздоровавшийся с ней я. Девочка все еще держит меня за штанину, я все еще молчу, когда она поднимает свободную руку, свою маленькую грязную ручку и раскрывает кулачок. На ладони у нее – свет. Мне понадобилось осветить его коногонкой, этот свет, для того чтобы понять, что это маленькая козявка.

Светлячок.

Я осторожно беру светлячка у нее с ладони, и девочка отпускает мою штанину. Она начинает улыбаться. Она кивает мне головой и идет дальше.

Без единого звука.

Когда ко мне подходит Саня, я спрашиваю у него, не видел ли он тут маленькую девочку. Саня тоже только что вылез из лавы, он тяжело дышит, он мокрый и весь, с ног до головы, покрытый угольной пылью, и он говорит мне, что нет, он не видел только что девочки, но он знает, о чем я.

Саня рассказывает мне, что эта девочка уже гуляла по шахте несколько недель назад.

– Помнишь, – говорит мне Саня, – тогда еще погиб Рыжий?

Я помню.

Его убило порванным тросом. Добытый уголь сыпется из лавы вниз прямо на конвейер, который транспортирует его до места погрузки или сразу на поверхность, если шахта не слишком глубокая и есть нормальный наклонный шурф. А отработанная порода грузится в вагонетки и вытягивается наверх толстым тросом, который постепенно наматывается на валик. Наверху стоит человек со стальным ломом, который должен следить, чтобы трос наматывался ровно, и, если что, поправлять его с помощью лома. Вагонетка как раз поднималась по бремсбергу, когда случилась авария. Обычно, если рабочий сверху не уследил за тросом, машина сама рубит его, и вагонетка начинает катиться по рельсам назад, в темноту, практически летит под уклоном в 30, а то и в 45 градусов, набирая сумасшедшую скорость.

Если кто-то находится на пути вагонетки, он успевает отпрыгнуть – а вообще, никто обычно не ходит по рельсам, по которым поднимают вагонетки с породой. Но вот сам трос, разрываясь, летит туда, куда ему хочется, с огромной силой рассекая воздух. Рыжего полоснуло по груди. Его развороченная грудная клетка представляла собой настолько жуткое зрелище, что тело хоронили в закрытом гробу.

Саня рассказал, что в тот день, через несколько часов после смерти Рыжего, к нему подошла девочка.

Она не сказала ни слова.

Только отдала ему маленькую живую козявку.

Светлячка.

– Этого светляка надо было выпустить на поверхность, – сказал Саня, – иначе он не сможет попасть туда, куда должен попасть. Сам он не найдет дорогу наверх, поэтому девочка отдает его кому-то из шахтеров.

Я не задаю глупых вопросов.

Я просто выношу вечером светлячка на поверхность и выпускаю его в траву.

БУДУЩЕЕ НАЧИНАЕТСЯ В ПРОШЛОМ

В Москве, в музейно-выставочном комплексе «Рабочий и колхозница» (три этажа с залами), расположенном в павильоне-постаменте, который венчает знаменитая одноименная скульптура Веры Мухиной, прошла выставка «Новороссия. Юзовка. Будущее начинается в прошлом».

Основная часть выставки – это 300 полотен донецкой художницы Татьяны Пономаренко-Левераш **(на фото внизу),** а также фотографии Игоря Иванова из цикла «Донецк непокоренный», коллекция шахтерских ламп Владимира Лунева, детские рисунки из Донецка, Луганска, Дебальцево, Горловки.

Этот проект, который посвящен 145-летию Донецка и 200-летию его основателя Джона Юза, придумала и воплотила в жизнь Татьяна Пономаренко-Левераш. Она – заслуженный художник Украины, руководитель студии «Живопись Донеччины», член «Землячества донбассовцев» в Москве. Иосиф Кобзон называет ее летописцем Донбасса.

Живет в Донецке.

Творчество художницы – заметное явление в современном искусстве. Яркий, самобытный, актуальный художник, она сумела в своих работах соединить украинский колорит и классическое направление русской школы. Пономаренко-Левераш утверждает в своем творчестве такое редкое и сложное направление, как романтический реализм. Это сразу привлекло к ней внимание ценителей. Ее картины пользуются спросом, хранятся во многих музеях и частных коллекциях.

Татьяна воспевает в своих полотнах красоты России и Украины. Но главной ее любовью стал шахтерский край с его терриконами, степью, шахтерскими городами и поселками, с его людьми. Она любит повторять: «Донецк – это моя любовь».

Прошедшая в Москве выставка Татьяны Пономаренко-Левераш – лучшее тому свидетельство. Представленные на ней картины наглядно и талантливо иллюстрируют сразу несколько эпох: первые юзовские постройки, цветущий европейский город Донецк и войну, пришедшую в шахтерский край в 2014 году.

Экспозиция отражает четыре этапа истории создания индустриального Донецка: «Начало», «Наследие», «Расцвет», «Ошибка». Выставка посвящена 145-летию города и 200-летию со дня его основателя, английского промышленника Джона Юза.

Адрес редакции:
109004, Москва, Земляной вал, 64
Тел./факс (495) 915-50-52.
E-mail: na-gora@mail.ru; na-gora@rosugleprof.ru

Газета отпечатана в ОАО “ИПК “Чувашия”
428019, Чувашская республика, г. Чебоксары, пр. Ивана Яковлева, дом 13
Заказ № Объем 2 п. л. Тираж 999 экз. Подп. в печать 26.02.2016 г.
Распространяется бесплатно

Редакционный совет:
Р.М. Бадалов, В.А. Лавров,
А.А. Аникин (редактор)